

нинградском педагогическом институте им. Герцена (1949—1952 гг.). С 1955 г. — заместитель директора Института языкознания и заведующий Ленинградским отделением института.

В 1961 г. по приглашению Президиума Сибирского отделения АН СССР В. А. Аврорин переезжает в Новосибирск, где руководит сектором языков народов Сибири в Институте экономики (с 1967 г. — в Институте истории, филологии и философии) и становится деканом созданного по его инициативе Гуманитарного факультета Новосибирского университета. Находясь в Новосибирске, он вкладывает много энергии и сил в дело подготовки североведов. Только по тунгусо-маньчжурским языкам было подготовлено более десяти специалистов, причем четверо из них к настоящему времени защитили кандидатские диссертации.

В 1968 г. В. А. Аврорин возвращается в Ленинград и до конца жизни занимает должность старшего научного сотрудника в Ленинградском отделении Института языкознания.

В Ленинградском университете В. А. Аврорин получил специальность этнографа и хотя в последующие годы его научные поиски были сосредоточены в области языкознания, он нередко обращался к этнографической тематике, о чем свидетельствуют следующие работы: «Представления орочей о вселенной, о переселении душ и путешествиях шаманов, изображенные на „карте“» (в соавторстве с И. И. Козьминским, 1949), «Орочские сказки и мифы» (в соавторстве с Е. П. Лебедевой, 1966), «Нанайская сказка о сороковом брате и его жене, медведице» (1968), «Индуст в фольклоре орочей и классификационная система родства» (в соавторстве с Е. П. Лебедевой, рукопись).

Основное место в творческой биографии В. А. Аврорина как лингвиста занимает деятельность, связанная с изучением тунгусо-маньчжурских языков. Круг его лингвистических интересов широк. Здесь и общие проблемы тунгусо-маньчжуроведения и алтаистики, и конкретные вопросы фонетики, морфологии и синтаксиса отдельных языков, решению которых посвящены статьи: «О категории времени и вида в маньчжурском языке» (1949), «Предикативно-притяжательные формы в нанайском и других тунгусо-маньчжурских языках» (1956), «Особый способ выражения синтаксической связи» (1960), «О классификации тунгусо-маньчжурских языков» (1960), «Об основных различиях между агглютинативной и флективной аффиксацией» (1963), «О некоторых агглютинативных признаках алтайских языков» (1964), «Сингармонизм гласных орочского языка» (1966), «Орочский язык» (в соавторстве с Е. П. Лебедевой, 1968), «Противопоставление категорий лица и вещи в тунгусо-маньчжурских языках» (рукопись) и т. д.

Наиболее полное освещение фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики тунгусо-маньчжурских языков получили в монографиях: «Очерки по синтаксису нанайского языка» (1948), «Грамматика нанайского языка. I. Фонетическое введение и морфология именных частей речи» (1959), «Грамматика нанайского языка. II. Морфология глагольных и наречных частей речи, междометий, служебных слов и частиц» (1961), «Орочские тексты и словарь» (в соавторстве с Е. П. Лебедевой, 1977), «Грамматика маньчжурского языка» (рукопись). Систематизация и описание языковых фактов в названных работах производится с учетом традиционных схем и трактовок, однако при этом используются оригинальные подходы к классификации частей речи и предложений, к характеристике системы фонем, вносятся существенные дополнения в грамматическую теорию.

Большой интерес В. А. Аврорин проявляет к вопросам формирования и развития национальных литературных языков в период строительства социализма и перехода к коммунизму. Ленинские принципы национальной политики и свои взгляды на общественную роль языков малых народов, на особенности их функционирования и перспективы дальнейшего существования он подробно излагает в статьях: «Литературные языки народов Севера и местные диалекты» (1953), «Ленинская национальная политика и развитие литературных языков народов СССР» (1960), «Языки народов Сибири в период развернутого строительства коммунизма» (1963), «Развитие языков народов Сибири в советский период» (1967), «Ленинские принципы языковой политики» (1970). По тематической направленности к этой группе примыкают работы, в которых затрагиваются различные аспекты связи языка и культуры, проблема их взаимовлияния, роль родного и русского языков в подьеме культуры народов Севера.

В последнее десятилетие В. А. Аврорин уделял много внимания разработке теоретических положений социальной лингвистики и проведению обследования функционального взаимодействия русского и национальных языков на территории Сибири и Дальнего Востока. Предмет социальной лингвистики, по его мнению, — функциональная сторона языка, проявляющаяся в конкретной языковой ситуации, которая включает в себя наряду с собственно языковыми внеязыковыми обстоятельствами, прежде всего социальные условия. Изучение языковой ситуации обеспечивает возможность прогнозирования, сознательного участия в «языковом строительстве» и регулирования взаимоотношений между сосуществующими языками. В. А. Аврорин не ограничивался теоретическим обоснованием необходимости и полезности социальной лингвистики, он уточнял методику сбора материала, составлял текст анкеты, организовывал обследование на местах. Эта сторона его научной и научно-практической деятельности нашла отражение во многих статьях и в монографии «Проблемы изучения функциональной стороны языка» (1975).

Следует особо отметить редактирование В. А. Аврориным значительного числа монографий, сборников, русско-нанайского и нанайско-русского словарей.